

Не говорите, что я вам не говорил.

Эти два слова - "хозяин" (□□) и "ублюдок" (□□), - и вправду выглядят довольно похоже!

Таоте помолчал немного, словно о чем-то размышляя.

Мгновение спустя его темно-золотые зрачки лениво сузились. Здоровенный мужик под метр девяносто ростом, он принялся кружить вокруг Цзянь Юньланя, пискляво причитая:

- Хозяин, ты такой добрый ко мне, хозяин~

Цзянь Юньлань:

- ...

Ты называешь меня хозяином, а думаешь про себя "ублюдок", верно?!

Дворецкий, тихо наблюдавший со стороны, взволнованно прижал ладони к своему старому лицу и смущенно улыбнулся:

"Ах, молодой господин и господин Таоте так пикантно общаются. Это то, что нравится нынешней молодежи, эти ролевые игры "хозяин-слуга"?"

Нужно записать в блокнотик.

А с другой стороны...

Цзянь Юньлань с выражением дохлой рыбы на лице прошел в гостиную с тремя блюдами и супом и поставил их на стол. Таоте очень "послушно" последовал за ним, семеня шаг в шаг, и сел за обеденный стол.

Цзянь Юньлань наложил себе риса и молча принялся есть.

Таоте:

- ?

Таоте вольготно развалился на стуле. Прождав некоторое время и видя, что Цзянь Юньлань не накладывает ему риса, он слегка занервничал.

- Убл... то есть, хозяин, - голос Таоте звучал странно, - где мой рис?

Цзянь Юньлань:

- Ты что, инвалид? Иди и наложи себе сам.

Таоте промолчал.

Цзянь Юньлань ел быстро, его палочки мелькали так, что за ними едва можно было уследить. М-м-м, кисло-сладкие, хрустящие снаружи, нежные внутри, вкусно. За это короткое время он уже прикончил почти всю тарелку свиных ребрышек в кисло-сладком соусе.

- Ты не будешь есть? - Цзянь Юньлань искоса взглянул на Таоте. - Блюда не по вкусу? Ай-яй-яй, какая жалость, тогда я все доем.

Таоте в ярости ударил по столу, наклонился вперед. Тень его звериной ипостаси накрыла Цзянь Юньланя, на плечах проступили костяные пластины, а потусторонний ветер взъерошил одежду парня:

- Человек, ты просто неблагодарен! Я к тебе со всей добротой...

Цзянь Юньлань, словно фокусник, достал из-под стола еще одну тарелку ребрышек в кисло-сладком соусе:

- Это я тебе оставил.

Таоте мгновенно сменил выражение лица.

- Хозяин, почему ты раньше не сказал? - он не успел полностью убрать свою трансформацию, серебристые волосы упали на плечи, но красивое лицо со свирепым выражением вдруг смягчилось. Он легонько толкнул Цзянь Юньланя в плечо и капризно произнес: - Ну ты и вредина.

Цзянь Юньлань:

- ...

Таоте:

-

Их обоих невольно передернуло от неловкости.

Как неловко, как жутко. Мурашки по коже!

Таоте, покраснев, сел, взял себе миску и палочки, наложил риса и, уткнувшись в тарелку, принялся молча есть.

Цзянь Юньлань не знал, как реагировать, поэтому просто наложил себе еще риса и тоже молча ел.

Через некоторое время Цзянь Юньлань, продолжая есть, как бы невзначай произнес:

- Впредь, лучше не называй меня хоз...

Таоте:

- Заткнись.

Цзянь Юньлань не осмелился продолжать. Он боялся, что если скажет еще хоть слово, Таоте может совсем расклеиться.

Так неловко и закончился обед.

После обеда.

Время еще было раннее, но завтра был последний день торговли. Цзянь Юньлань хотел показать высший класс, устроить посетителям настоящий пир для вкусовых рецепторов.

Итак... что же приготовить?

Говоря о жареном рисе, был один классический рецепт, который Цзянь Юньлань еще не продавал.

- Янчжоуский жареный рис!

Раз уж делать, то делать по самому аутентичному рецепту.

Многие думают, что янчжоуский жареный рис - это просто жареный рис с яйцом, куда добавили чуть больше специй, но это не так. Техника приготовления янчжоуского жареного риса особенная, требующая от повара большого внимания к деталям. Конечно, для Цзянь Юньланя с его максимальным уровнем кулинарного мастерства это не проблема.

Но он не был уверен, подходит ли аутентичный янчжоуский рис для уличной торговли, и успеет ли он за сегодня собрать все необходимые ингредиенты. Для настоящего янчжоуского жареного риса требовалось больше десяти различных продуктов.

В этом и заключалась прелесть уличной торговли. Постоянно бросать себе вызов!

Раз уж решено готовить янчжоуский жареный рис, нельзя было ждать до завтрашнего утра, чтобы купить продукты. Цзянь Юньлянь собрался и после обеда отправился на рынок.

- Пушок, пойдем со мной. Сегодня нужно много всего купить, один я не справлюсь. - Цзянь Юньлянь растормошил Таоте, который принял облик собаки и дремал после обеда.

Таоте лениво зевнул, встал и отряхнулся:

- ... - Ладно, хозяин.

Цзянь Юньлянь:

- Ты ведь про себя меня ублюдкой назвал?

Таоте:

- ?

"Нет, ну как человек может читать мысли?!"

Вскоре человек и собака прибыли на рынок. Увидев знакомый трехколесный велосипед, торговцы радостно замахали ему, приветствуя и перебрасываясь фразами:

- Хозяин Цзянь! Сегодня так рано!

- Свежая курочка у нас, своя, домашняя, на свободном выгуле! Возьмете немного? Хозяину Цзяню скидку сделаем~

- О, да это же Пушок! Ха-ха-ха, так Пушок - это собака хозяина Цзяня!

Многие помнили Таоте, ведь когда собака сама приходит за продуктами для хозяина, это запоминается. Люди подходили, наперебой хвалили Пушка: "Какой красивый!", "Умный какой!", "Ну и грозный вид!"

Таоте гордо выпятил грудь, его самодовольный вид был неподражаем.

- Хозяин Цзянь, что вам нужно купить? Мы поможем вам поискать, чтобы вы зря время не теряли, бродя по рынку! - весело предложил старина Ли из мясной лавки.

Торговцы хорошо относились к Цзянь Юньланю не только потому, что он платил быстро и никогда не торговался, но и потому, что он действительно помог многим на рынке.

Например, Тун Лин, старшеклассница, которая раньше помогала бабушке торговать в углу. Все видели ее трудолюбие, ее тяжелую жизнь. Хотели помочь, но сами едва сводили концы с концами. Потом, благодаря популярности хозяина Цзяня, Тун Лин открыла интернет-магазин и смогла сосредоточиться на учебе.

Или тетюшка Нин, которая работала домработницей, но часто продавала здесь соус чили. С тех пор как хозяин Цзянь начал закупать у нее соус, ей больше не нужно было каждый день мотаться через полгорода. Говорят, она даже накопила денег на переезд, и жизнь ее семьи наладилась.

Все искренне радовались за них.

Похожая история была и у старого Ли из мясной лавки. С тех пор как его младший сын заболел редкой болезнью, он вкалывал в своей лавке как проклятый, пытаясь заработать на лечение. Но разве продажей мяса покроешь баснословные счета за лекарства?

Он уже был на грани отчаяния, когда к нему обратился заведующий столовой Юг-2 Пекинского университета. Сказал, что студенты настоятельно просят готовить из той же свинины, которую закупает уличный торговец, хозяин Цзянь. И хозяин Цзянь дал им контакты мясной лавки старого Ли.

Получив такого крупного клиента, как столовая Пекинского университета Юг-2, жизнь старого Ли сразу стала легче, деньги на лекарства нашлись, и ему больше не нужно было работать на износ, подрывая здоровье. На его лице все чаще стала появляться улыбка. Каждый раз, когда Цзянь Юньлань приходил на рынок, старый Ли первым выбегал ему навстречу.

Все это люди видели. Они не могли сделать многого, но каждый раз, когда хозяин Цзянь приходил за продуктами, хоть и знали, что он не беден, все равно незаметно делали ему скидку и выбирали для него самые лучшие и свежие товары.

- Я завтра хочу приготовить янчжоуский жареный рис, возможно, мне действительно

понадобится ваша помощь, - смущенно улыбнулся Цзянь Юньлань. - Мне нужна курица, куриные желудки, зимние бамбуковые побеги, трепанг, грибы шиитаке, сушеные гребешки...

Торговцы сначала внимательно слушали, пытаясь запомнить. Но вскоре у них на лбах выступил пот.

Нет, кто ж такое запомнит!

- Хозяин Цзянь, повторите еще раз.

Все достали блокноты или открыли заметки в телефонах с серьезным видом.

Цзянь Юньлань был очень тронут. Он не ожидал, что все так искренне захотят помочь ему найти ингредиенты. Это была огромная помощь. Если бы он искал сам, мог бы и за сутки не найти все, да еще и самого лучшего качества.

Цзянь Юньлань повторил список.

- Хорошо! - Старый Ли все записал и начал распределять задачи:

- Старина Ван, тетушка Чжан, вы спросите про вот эти несколько позиций, я помню, у бабушки Ван на южной стороне самые лучшие.

- Мама Хэ, Сяо Чэнь, вы поищите вот это...

- Хозяин Сюй, Сяо Лин, эти - на вас.

Все отозвались и, получив свои задания, быстро разбежались по рынку.

И вот на рынке развернулась удивительная картина.

Покупатели с изумлением смотрели: толпа рыночных торговцев окружила молодого человека и с энтузиазмом носилась по всему рынку, ища для него продукты. Более того, торговец, который секунду назад обслуживал их, вдруг вскакивал и убегал!

В этой команде по поиску ингредиентов выделялась большая серебристая собака с пачкой налчных на шее. С элегантным и гордым видом она оглядывалась по сторонам, выглядела очень сообразительной и время от времени указывала лапой на нужный товар для оплаты.

"Это что, VIP-клиент рынка?" - все с завистью смотрели на Цзянь Юньланя.

...Стоп, разве на рынке бывают VIP-клиенты?!

С помощью рыночных торговцев Цзянь Юньлань меньше чем за час собрал все необходимые продукты.

Око Бога Кулинарии показало, что все ингредиенты были отличного качества и свежие. Им даже удалось найти настоящую цзиньхуаскую ветчину для кубиков, которая под действием Ока переливалась насыщенным фиолетовым светом.

Таоте гордо поднял голову: ветчину нашел он!

Глядя на простые улыбающиеся лица торговцев, Цзянь Юньланю хотелось обнять и расцеловать каждого:

- Спасибо вам всем, правда, огромное спасибо!

- Да что там, пустяки!

- Хозяин Цзянь, приходите почаще, мы, старики, радуемся, когда вас видим!

- Да, хозяин Цзянь, берегите себя, не переутомляйтесь.

Большинство торговцев были старше Цзянь Юньланя и относились к нему с некоторой родительской заботой. Цзянь Юньлань вырос в приюте и редко ощущал такую искреннюю заботу от старших, поэтому ему стало очень тепло на душе, и даже немного захотелось плакать.

Оказав помощь Цзянь Юньланю в погрузке корзин с продуктами на велосипед, торговцы встали у входа на рынок и провожали его взглядом. Цзянь Юньлань уже почти скрылся за углом, а они все еще махали руками:

- Хозяин Цзянь, будьте осторожны!

- Завтра тоже приходите!

- Мы будем ждать!

Вернувшись на виллу, Цзянь Юньлань с помощью Таоте и дворецкого разгрузил и рассортировал десятки видов продуктов.

В отличие от большинства видов жареного риса, для янчжоуского нужно было сварить бульон.

Основой для цзиньхуаского бульона служил куриный бульон. Цзянь Юньлань поставил его вариться на медленном огне на всю ночь, чтобы утром сразу начать готовить основной бульон. Кроме того, нужно было нарезать кубиками курицу, желудки, зимние побеги бамбука, грибы шиитаке, а также почистить креветки и удалить жилку.

Цзянь Юньлань владел ножом виртуозно. Курица на разделочной доске - взмах ножа в его руке, мелькнувшая тень - и вот уже готова россыпь одинаковых, изящных кубиков мяса.

Таоте долго и пристально смотрел, но так и не смог понять, как ему удастся нарезать такие ровные кубики. Точнее и красивее, чем машина.

Вот она, сила кулинарного мастерства максимального уровня!

На следующий день.

Цзянь Юньлань встал рано утром. Сначала он на холодном масле в горячем воке быстро обжарил заранее нарезанные кубиками курицу, желудки, шиитаке, побеги бамбука и трепанга, добавив для аромата зеленый лук. Куриный бульон, варившийся всю ночь, стал невероятно ароматным, нежного молочно-белого цвета, и слегка пузырился на медленном огне.

Он влил бульон к обжаренным ингредиентам, добавил маленькие полупрозрачные креветки и сушеные гребешки и варил еще полчаса. Цзиньхуаский бульон был готов.

Закончив все приготовления, Цзянь Юньлань погрузил на велосипед два больших вока, которые понадобятся сегодня, усадил на заднее сиденье Таоте с поводком на шее, а затем сам сел за руль.

Пора на точку!

*

Отмотаем время немного назад.

Полицейский участок района Юньчуань.

В этом участке обычно разбирались с мелкими соседскими ссорами, жалобами на шум от танцев на площади, семейными неурядицами. Иногда проводили воспитательные беседы с подростками, подравшимися из-за чего-то.

Но сегодня в участок прибыли два необычных гостя.

Сейчас был затишье, дел почти не было, многие полицейские лениво перебирали бумаги и болтали. Но с появлением этих двоих все тут же оживилось и наострило уши, чтобы подслушать сплетни. Особенно новенькая сотрудница Сяо Сяо - она то и дело подбегала с чаем и водой, проявляя небывалое усердие, на самом деле просто чтобы лишний раз взглянуть на красавчиков.

- Хо! - полицейский Чжан сидел на стуле с чашкой чая и просматривал их данные. - А вы, ребята, не простые. Один - лучший выпускник провинции, учился в Пекинском университете на факультете информатики, три года получал государственную стипендию. Другой - президент корпорации Юаньчжоу, да еще такой молодой уже попал в список Форбс? Ну дела.

Старина Чжан отхлебнул чаю и взглянул на них.

Нин Шэн и Гу Синчжоу сидели на корточках с руками за головой по разные стороны прохода. Оба ростом под метр девяносто, с явно непростым видом, они нелепо поджали длинные ноги. На их лицах читались нежелание и гнев.

"Я чист, я просто отомстил за обиду! Это Гу Синчжоу нарушает закон!" - сердито думал Нин Шэн.

"Я невиновен! Нин Шэн так жестоко меня избил, я чуть мужского достоинства не лишился!" - обиженно думал Гу Синчжоу.

Старина Чжан по их лицам понял, что у них на душе кипят страсти, и каждый считает себя правым:

- Теперь-то недовольны? А когда дрались на глазах у всех, не стыдно было? Взрослые же люди, не дети.

- Мы вчера тоже оформляли драку - два подростка из ПТУ из-за шмоток в игре сцепились. Привели их сюда, провели беседу, каждый написал по две тысячи иероглифов объяснительной.

Старина Чжан указал на этих двух светил общества, с горечью качая головой:

- А вы? Вы что, хуже детей?! Сколько иероглифов объяснительной хотите написать?

- Товарищ полицейский! - Гу Синчжоу не выдержал, вскочил и указал на Нин Шэна, в его темных глазах читалось полное недоверие. Он возмущенно заявил: - Это он первый начал! Я просто защищался! Он завидовал, что у меня есть жареный рис, ругался на меня, бил меня! Если бы я не защищался, он бы меня чуть не... - при этих словах он побледнел и схватился за пах. - Товарищ полицейский, вы понимаете мою боль? Арестуйте его, я невиновен!

Тут и Нин Шэн не выдержал. На его холодном, красивом лице вспыхнула ярость. Он сверкнул глазами на Гу Синчжоу:

- Ах ты, бесстыжий негодяй! Товарищ полицейский, не верьте его лживым речам! Он вообще не достоин есть рис хозяина Цзяня!

- Это я невиновен! Он, пользуясь своей властью, совершил множество подлых поступков, обижая и мужчин, и женщин!

Старина Чжан слушал и диву давался. Надо же, образованные люди, когда ссорятся, используют такие обороты речи - прямо как по учебнику.

- Жареный рис? Так вы подрались действительно из-за тарелки жареного риса? - с недоверием спросил старина Чжан. Он сначала подумал, что это шутка. Неужели этот рис золотой, раз из-за него такой скандал?!

- Это не обычный жареный рис, - оживился Нин Шэн при упоминании риса. Его изящные черты лица мгновенно смягчились, гнев уступил место нежности. - Рис хозяина Цзяня особенный. Конечно, его вонтоны тоже не уступают... В общем, я и жареный рис - мы созданы друг для друга, нам суждено быть вместе.

Гу Синчжоу рядом фыркнул:

- Ну да, созданы друг для друга. Удивительно, почему из твоей наглости еще бронежилеты не делают.

Нин Шэн:

- ...

В следующую секунду.

В глазах Нин Шэна вспыхнул дикий огонь. Гу Синчжоу гневно уставился в ответ. Едва угасшие искры разгорелись с новой силой!

Нин Шэн резко вскочил. Старые и новые обиды снова захлестнули его. Он бросился на Гу Синчжоу и влепил ему три оглушительные пощечины:

- Думаешь, я тебя боюсь? У меня прививка от бешенства!

- ? - Гу Синчжоу на полсекунды замер, потом пришел в себя. Его брови взлетели вверх, он стал похож на разъяренного льва. Пытаясь заблокировать удары и контратаковать, он взревел: - Это ты бешеная собака! Гав-гав-гав! Лай дальше! - затем он повернулся к старине Чжану: - Товарищ полицейский, вы же сами видели! Он первый начал! Он меня чуть не убил!

- Ах ты, ябеда! - прошипел Нин Шэн сквозь зубы, нанося тяжелый левый хук. - Тебя что, председателем отряда пионеров не назначили?

Гу Синчжоу увернулся и провел подсечку. Хотя из уголка его губ потекла кровь, он все же умудрился изобразить дьявольскую усмешку:

- А кто сказал, что не назначили?

Старина Чжан:

- ...

Весь участок был в шоке от этой сцены. Врагов видели всяких, но чтобы драка началась прямо в полицейском участке - такого еще не было. Никакого притворства.

Старина Чжан взмахнул дубинкой:

- Разойтись! Всем руки за голову и на корточки!

После очередной суматохи.

Нин Шэна и Гу Синчжоу развели еще дальше друг от друга и приковали наручниками по отдельности.

Вот теперь они точно успокоились... Если не считать того, что они пытались обмениваться ругательствами на языке жестов и беззвучно шевеля губами.

Старина Чжан потер лоб. В голове гудело, она раскалывалась от боли. Вот уж точно, жизнь

укорачивают!

- Объяснительную. Пять тысяч иероглифов. Ни одним меньше, - старина Чжан сердито посмотрел на них и раздал бумагу и ручки. - Без пустых слов, пишите искренне.

- Когда закончите, тогда и выйдете! - с этими словами старина Чжан с грохотом поставил чашку чая на стол и вышел.

Нин Шэн:

- ...

Гу Синчжоу:

- ...

Как же достало.

Нин Шэн с детства был первым учеником, образцовым во всех отношениях, и в жизни не писал объяснительных. Не то чтобы он не умел, просто... Слишком унижительно!

Его левая рука была прикована к стене, правая держала ручку. Чернила расплывались на бумаге, он никак не мог начать. Все из-за этого ублюдка Гу Синчжоу.

Нин Шэн поднял голову и злобно уставился на Гу Синчжоу, сидевшего неподалеку.

Гу Синчжоу не уступал, мрачно глядя в ответ.

Его правая рука была прикована к стене. Вид у него был потрепанный, в носу торчали бумажные тампоны - от того удара Нин Шэна пошла кровь.

Гу Синчжоу родился с золотой ложкой во рту, получал все, что хотел. Отец был строг, но все вокруг пресмыкались перед ним. В школе Гу Синчжоу вел себя как хулиган, но никто! Никто не смел заставить его писать объяснительную!

Все из-за Нин Шэна.

...Гу Синчжоу уже почти забыл, как совсем недавно с нежностью называл его "А-Шэн", мечтая заполнить его целиком и полностью.

Оказывается, он никогда не видел истинного лица Нин Шэна.

Нин Шэн вовсе не был холодным, упрямым, невинным белым цветком, а был сильным, упорным ежом с острыми иголками. Гу Синчжоу не рассчитал силы, сегодня Нин Шэн его практически избил, все болело, да еще и опозорился на весь мир! Какой властный президент позволит себя избить какому-то "белому цветочку"?!

Гу Синчжоу прикусил ручку, делая вид, что ему все равно и наплевать. Пусть эту объяснительную пишет кто угодно, он не виноват и писать не будет.

Гу Синчжоу был необъяснимо уверен в своей "профессиональной команде" - он же президент корпорации Юаньчжоу! Прямо сейчас его верные подчиненные наверняка ломают голову, как его вытащить.

...А тем временем, секретарь, устроивший себе выходной и с удовольствием поедаящий острый суп малатан: "Апчхи?" Кто это его вспоминает?

Секретарь подумал о господине Гу. Как он там сейчас? Накормлен ли, одет ли тепло в участке... Но господин Гу-старший сказал, что господину Гу-младшему нужно дать урок, да и секретарь не хотел тратить свой драгоценный выходной на неоплачиваемую сверхурочную работу.

"Господин Гу, Будда вас благословит", - секретарь сложил руки в молитвенном жесте.

Вернемся в полицейский участок:

"Хмф, вот выйду отсюда, покажу всем, на что способен..." - самодовольно думал Гу Синчжоу.

Время шло, минута за минутой.

За окном день сменился ночью, спустились сумерки. Старина Чжан заходил проверять их каждые полчаса. Видя, что они не написали ни слова, он усмехнулся:

- Хорошо, хорошо, не хотите писать объяснительную, да?

- Тогда сидите!

Лицо Нин Шэна было спокойным и отстраненным, словно все под контролем.

Но Гу Синчжоу, хоть и сохранял внешнее спокойствие, внутри начал паниковать.

Стоп, а где спасатели? Где его профессиональная команда?!

И вот, когда стрелки часов перевалили за двенадцать, знаменуя начало нового дня, Нин Шэн тоже начал заметно нервничать.

Он взглянул на часы, на его лице отразилась внутренняя борьба, но потом он вдруг схватил ручку и начал быстро строчить объяснительную.

Гу Синчжоу, все это время наблюдавший за Нин Шэном, сначала мысленно посмеивался над его слабыхарактерностью.

Но потом, увидев время, Гу Синчжоу тоже пришел в ужас:

- До следующего выхода хозяина Цзяня на точку оставалось меньше девяти часов!

Дело плохо!!!

<http://bllate.org/book/17919/1716732>